

Войдя в комнату с пакетами еды, Чэнь Фан быстро окинул её взглядом.

На полу валялась разбросанная одежда. Пэй Цзинь сидел на краю кровати, уткнувшись в телефон, а новенький... как его там? Точно, Нин Цы — примостился у изголовья. Спрятавшись за одеялом и не выпуская из рук мобильник, он сидел, опустив голову. Лицо его сильно покраснелось, но выражение лица было трудно разглядеть.

Словом, выглядело всё... максимально двусмысленно. Будто у них только что всё закончилось.

Чэнь Фан едва не поскользнулся на ровном месте. От резкого стука захлопнувшейся двери оба парня вздрогнули.

Нин Цы испуганно вскинул влажные, растерянные глаза и, увидев гостя, замер.

— Привет, новенький! — Чэнь Фан дружелюбно помахал рукой.

Нин Цы сразу его узнал. Это был его сосед с задней парты по имени Чэнь Фан. Судя по всему, они с Пэй Цзином были близкими друзьями.

— П-привет, — едва оправившись от смущения, выдавил Нин Цы.

Чэнь Фан ухмыльнулся и с энтузиазмом зашагал к кровати, шурша пакетами.

— Обошёл полрайона, еле нашёл открытую забегаловку с кашей, — затараторил он, демонстрируя добычу. — Выбирай, какая больше нравится. Ну что, как тебе наш Брат Пэй? Не слишком заездил тебя за ночь? Давай, подкрепляйся.

Он приподнял увесистый пакет.

Стоило ему приблизиться к Нин Цы, как по спине пробежал ледяной сквозняк. Оглянувшись, Чэнь Фан наткнулся на тяжёлый, потемневший взгляд Пэй Цзиня. Шаг пришлось резко затормозить.

Нин Цы вспыхнул до корней волос и поспешно замахал руками:

— Нет-нет, всё совсем не так! Он... он просто шутит!

При этом он опасливо косился на Пэй Цзиня.

Тот лишь скользнул по нему равнодушным взглядом и промолчал, предоставив новенькому выпутываться самому.

— Чёрт, так и знал, — разочарованно протянул Чэнь Фан.

Уж кто-кто, а Пэй Цзинь явно не из тех, кто станет так нежничать.

С этими словами он поставил контейнеры с кашей на тумбочку у постели Нин Цы, а сам, прихватив другой пакет, направился к другу.

До Нин Цы донёлся умопомрачительный аромат. Он невольно повёл носом — пахло просто божественно.

— Брат Пэй, тут домашние шашлычки, наша кухарка приготовила, — раздался голос Чэнь Фана. — Попробуй. Если не понравятся, уволю её к чертям и найду новую.

— Пиво взял? — Пэй Цзинь поднялся и раздвинул шторы.

За окном едва брезжил рассвет, и его тусклый серый свет не мог разогнать яркое электрическое освещение комнаты.

— Забыл, — развёл руками Чэнь Фан.

— И на кой-чёрт тогда эти шашлыки? — хмыкнул Пэй Цзинь. — Головой думай иногда.

Их перепалка напоминала шутовскую ссору, в которой не было и капли настоящей злости. Нин Цы поймал себя на мимолётном уколе зависти. Вот она, настоящая, непринуждённая дружба.

Вдыхая аппетитный аромат специй, Нин Цы приоткрыл крышку пластикового контейнера. Горячая каша пахла великолепно. Накануне во время ужина с отчимом, Хэ Чжэнем, он почти ничего не съел — в пафосных дорогих ресторанах ему всегда кусок в горло не лез. А из-за сильной лихорадки организм мгновенно растратил все силы. Желудок жалобно требовал еды.

Вот только есть в присутствии посторонних было неловко.

Он осторожно покосился на парней. Те устроились у окна спиной к нему — вполне безопасная дистанция. Чуть расслабившись, Нин Цы принялся медленно, маленькими глотками есть кашу, улавливая витавший в воздухе дразнящий запах жареного мяса. Он старался не шуметь и не привлекать к себе внимания, как вдруг по коже пробежал холодок — чужой пристальный взгляд.

Нин Цы поднял голову и наткнулся сразу на две пары глаз.

Пэй Цзинь даже не притронулся к еде. Повернувшись, он с ленивой усмешкой наблюдал за

новеньким, и, когда их взгляды встретились, его губы изогнулись ещё сильнее.

Нин Цы поперхнулся и испуганно вжался спиной в стену.

— С тебя ещё один должок, — ровным голосом произнёс Пэй Цзинь.

Снова долг. Очередная услуга, которую придётся возвращать.

Нин Цы всё понял. Слизнув каплю каши с уголка губ, он мягко, едва заметно улыбнулся одними глазами:

— Хорошо...

Кажется, он уже не так сильно шугался своего спасителя.

Пэй Цзинь негромко цокнул языком.

Чэнь Фану подобные сцены были не в новинку. Каких только страстей Пэй Цзиня он не перевидал на своём веку, так что парень лишь понимающе ухмыльнулся.

Порция каши быстро подошла к концу. Нин Цы тихонько прикрыл рот ладонью, сдерживая подступившую сытую икоту. На удивление, на душе стало спокойнее, хотя в одной комнате с ним находились два едва знакомых человека.

Бросив взгляд на экран телефона, он вздрогнул — стрелки неумолимо приближались к семи утра. Разнежившись в тепле, он напрочь забыл о делах.

В ту же секунду мобильный задрожал от входящего вызова.

Звонила мать, Нин Лань.

Как только за Нин Цы захлопнулась дверь ванной комнаты, Чэнь Фан заговорщически подмигнул другу:

— Ну что, брат Пэй? Я же говорил, этот новенький — просто конфетка.

Пэй Цзинь лениво приподнял веки, но ничего не ответил. В его взгляде сквозило глухое раздражение. Поняв намёк, Чэнь Фан тут же прикусил язык. Наверняка опять из-за домашних разборок Пэй Цзиня настроение на нуле.

Запершись в ванной, Нин Цы судорожно сжимал трубку, то и дело шепча извинения.

Сонный голос Нин Лань звучал хрипло:

— Сяо Цы, ты должен быть послушным, понимаешь? Сегодня только первый день занятий, а ты уже умудрился опоздать...

Он знал, что опять разочаровал её. Опасаясь, что сын отстанет по программе, мать записала его на дополнительные курсы по выходным. Занятия начинались в половине седьмого утра, но время давно перевалило за семь. Репетитор, не дождавшись ученика, сразу набрал номер его официального опекуна. Нин Цы растерянно лепетал оправдания, его голос становился всё тише, а пальцы мелко дрожали.

Нин Лань тяжело вздохнула. В трубке повисло давящее разочарование:

— Сяо Цы, мама ведь старается только ради твоего блага. Ты это понимаешь?

— П-понимаю... — едва слышно выдавил он.

В этот момент в дверь негромко постучали. Звукоизоляция в дешёвом номере была паршивой, так что голос Пэй Цзиня прозвучал отчётливо:

— Мы уходим.

Нин Цы испуганно зажал ладонью динамик.

Не дождавшись ответа, Пэй Цзинь прикрикнул на возившегося с мусором друга:

— Чэнь Фан, ты скоро там? Ждать тебя вечность?

За дверью затихли шаги, и в номере воцарилась тишина.

Однако Нин Лань успела уловить чужую речь. Её тон мгновенно сделался строгим:

— Ты там не один? Кто это? Твой новый одноклассник?

Врать Нин Цы совершенно не умел. Сердце испуганной птицей забилось в груди, он запнулся:

— Н-нет... никого нет.

Меньше всего ему хотелось, чтобы мать узнала о ночном инциденте. Лишние тревоги ей ни к чему.

— А что за голоса тогда?

— Это я... случайно задел плечом дверь. Извини, — соврал он, радуясь, что мать не видит, как он побледнел.

Нин Лань, похоже, удовлетворилась этим объяснением.

— Вот и славно. И помни: никому нельзя доверять. Тебе мало прошлого урока?

— Знаю, — прошептал Нин Цы, мёртвой хваткой вцепившись в телефон.

Выходные пролетели незаметно: все дни Нин Цы проводил на занятиях с репетиторами, а по вечерам возвращался в гостиницу и до глубокой ночи корпел над школьной домашкой. У него даже появилось странное ощущение, будто он обосновался в этом городе давным-давно.

В понедельник с утра в школе намечалась торжественная линейка.

— Ого, ну ты и худышка, — вздохнула шедшая следом Сюй Цянь, староста по математике.

Утром Нин Цы наконец-то выдали форму. Куртка оказалась великовата, и, застёгнутая до самого подбородка, она лишь подчёркивала его хрупкое телосложение.

— Но даже в этом мешке ты умудряешься выглядеть так, словно сошёл с обложки журнала, — с доброй завистью добавила девушка.

Нин Цы смущённо пробормотал слова благодарности. На лестничной площадке они разошлись: Сюй Цянь побежала на плац, а он направился в учительскую.

Классный руководитель, Е Пин, велел освободить новенького от линейки и прислать к нему в кабинет. По дороге Нин Цы изрядно нервничал, судорожно вспоминая, не натворил ли он чего-нибудь предосудительного на сегодняшнем уроке математики.

— Место в общежитии для тебя готово, — без лишних вступлений объявил Е Пин, едва парень переступил порог. — После обеда сходишь, обустроишься. Вот ключи.

В учительской было полно других преподавателей, поэтому Нин Цы инстинктивно вжал голову

в плечи, стараясь казаться как можно незаметнее.

Глядя на его робкий вид, Е Пин наставительно добавил:

— И помни: твоя главная задача здесь — учёба. Постарайся не отвлекаться на посторонние вещи, не имеющие отношения к школьной программе.

Нин Цы слегка растерялся, но после секундного замешательства послушно кивнул:

— Хорошо.

Классный руководитель и сам не горел желанием заводить этот разговор. Ещё в прошлую пятницу вся школа гудела о том, как Пэй Цзинь среди бела дня ошивался возле новенького. И пусть никаких прямых доказательств их тесного общения пока не было, учителя прекрасно знали буйный нрав Пэй Цзиня. Урезонить этого наглеца было невозможно, поэтому оставалось лишь уберечь самого Нин Цы.

Правда, называть имя зачинщика напрямую Е Пин опасался. Заметив недоумение на лице ученика, учитель сухо кашлянул:

— Ладно, ступай.

Не успел он развернуться, как дверь распахнулась и кто-то вошёл. Уткнувшись взглядом в пол и покусывая губы в тщетных попытках понять, где он провинился, Нин Цы ощутил чувствительный толчок в плечо.

Отшатнувшись назад, он машинально выпалил:

— Простите...

Но, подняв глаза, наткнулся на холодный, колющий взгляд.

Представший перед ним Пэй Цзинь заставил его растеряться. Нин Цы принялся торопливо прятать ключи в карман брюк, силясь подобрать слова.

— Да ничего страшного, — вдруг усмехнулся Пэй Цзинь.

Хотя обоим было очевидно, что толкнул он его намеренно.

Е Пин недовольно поморщился:

— Пэй Цзинь, а ну живо ко мне! — и тут же прикрикнул на новенького: — А ты марш на уроки!

Нин Цы поспешил скрыться. Хотя в глубине души ему ужасно хотелось поблагодарить парня за принесённый завтрак — в то памятное утро из-за строгого разговора с матерью он так и ушёл, даже не попрощавшись.

Едва прикрыв за собой тяжёлую дверь учительской, Нин Цы уловил доносившийся изнутри гневный крик классного руководителя:

— Какого чёрта ты прогуливаешь уроки?! Опять кулаками махал?! Из соседней школы директор уже лично мне названивает!

Нин Цы невольно замер.

— И что с того? — раздался в ответ вальяжный, сонный голос Пэй Цзиня.

Ему явно было плевать на все нотации. В учительской воцарилось неловкое молчание — остальные преподаватели дружно зашуршали бумагами, делая вид, что смертельно заняты. Возразить Е Пину было больше нечего.

Во время обеденного перерыва Нин Цы забрал свои нехитрые пожитки из отеля и перетащил их в общежитие. К счастью, комната располагалась на третьем этаже, так что тащить чемоданы высоко не пришлось. В этот час коридоры пустовали, даже дежурной на вахте не было видно.

Ему выделили место в просторной четырёхместной комнате. Руководство Первой средней школы Хуайли никогда не экономило на условиях проживания учеников — жилое пространство выглядело на редкость комфортным и светлым.

Разложив вещи на кровати, где уже красовалась наклейка с его именем, Нин Цы поспешил в столовую. Срезая путь через небольшую рощицу возле жилого корпуса, он внезапно замедлил шаг. Из густых зарослей доносился странный шорох. Хорошо, что солнце стояло высоко, — в сумерках подобные звуки заставили бы его не на шутку перепугаться.

Он уже собирался поскорее убраться оттуда, как вдруг уловил приглушённый всхлип.

Сердце ушло в пятки.

«Только не говорите, что я опять набрёл на чьи-то разборки...» — обречённо подумал он, едва сдерживая стон досады.

Стоило ему развернуться, как из кустов пулей выскочил какой-то парень. Судя по форме, это

был старшеклассник. Увидев случайного свидетеля, тот резко затормозил.

Нин Цы едва успел уклониться от столкновения, испуганно прижав к себе полы куртки. Он успел заметить заплаканное лицо незнакомца и растрёпанную шевелюру.

В его прежней школе при университете тоже были подобные тенистые аллеи — излюбленный приют для влюблённых парочек, откуда дежурный завуч каждый вечер пачками вылавливал нарушителей дисциплины. Самому Нин Цы никогда не доводилось заставлять такие свидания.

Похоже, сегодня удача «улыбнулась» ему во всей красе.

Парень злобно зыркнул на него и, шурша сухими листьями, бросился прочь.

— Интересно смотреть? — внезапно раздался за спиной вкрадчивый низкий голос.

Нин Цы испуганно обернулся. Из тени деревьев неторопливо вышел Пэй Цзинь. Он стоял, небрежно засунув руку в карман брюк.

Попятившись, Нин Цы растерянно замотал головой. В голове не укладывалось, как он ухитряется раз за разом наткнуться именно на него.

— А мы всё пересекаемся, — бесстрастно заметил Пэй Цзинь.

— Д-да, совпадение... — пробормотал парень. Две случайные встречи за несколько часов — это уже перебор.

По лицу Пэй Цзиня было видно, что тот не в духе: хмурый взгляд, плотно сжатые губы — от него веяло едва скрываемой угрозой. Нин Цы инстинктивно сделал ещё шаг назад.

— Чего ты пятишься от меня, как от чумы? — недовольно процедил Пэй Цзинь, сокращая дистанцию.

Узкая тропинка упиралась в глухие заросли сорняков, отступить было некуда. Нин Цы замер, судорожно стиснув пальцами край куртки. От подошедшего вплотную парня веяло едва уловимым ароматом дорогого табака. Новенький часто-часто моргал и упорно косился в сторону, упорно избегая прямого зрительного контакта. Его нервозность была видна невооружённым глазом.

Пэй Цзиня эта реакция явно позабавила. Наклонившись чуть ближе, он заглянул ему в лицо:

— Я тут подумал...

Нин Цы непонимающе моргнул.

— Пора отдавать долги. Прямо сейчас пойдёшь со мной и составишь компанию за обедом. — Пэй Цзинь прикрыл глаза, и в его голосе прозвучала деланая тоска: — Сам ведь видел, у меня только что разбилось сердце. Мне жизненно необходима моральная поддержка.

И ведь придаться не к чему — сыграл как по нотам.

<http://bllate.org/book/19812/1985718>